

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 August 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать шестая сессия
31 октября – 11 ноября 2016 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с подпунктом с) пункта 15 приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета

Южный Судан*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 23 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора¹. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, в надлежащих случаях в отдельном разделе изложены материалы, подготовленные национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его направления в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.16-14671 (R) 050916 050916

* 1 6 1 4 6 7 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств

1. Организация «Международная амнистия» (МА) отметила взятое президентом Салвой Кииром 9 июля 2011 года обязательство, согласно которому Южный Судан будет добиваться скорейшего присоединения к договорам по правам человека. Однако МА отметила, что Южный Судан является участником всего пяти ключевых международных договоров по правам человека².

2. Ряд организаций рекомендовал Южному Судану подписать и ратифицировать основные международные и региональные договоры в области прав человека³.

2. Конституционная и законодательная основа

3. Кампания «Джубили» («Джубили») рекомендовала изменить формулировки в Конституции переходного периода таким образом, чтобы продвигать концепцию национальной, а не племенной идентичности граждан Южного Судана с целью сдерживать тенденцию к межобщинным конфликтам и раздорам⁴.

4. Глобальное партнерство во имя мира в Южном Судане (ГПМИОС) рекомендовало Южному Судану отменить пункты b) и d) статьи 5 Конституции переходного периода, в которых содержится намек на то, что источниками законодательства должны быть обычаи, традиции и другие источники, что противоречит пунктам 2 и 3 статьи 9, призывающим к уважению прав и свобод личности⁵.

5. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) заявила, что, хотя Южный Судан ратифицировал несколько ключевых международных договоров по правам человека или находился в процессе их ратификации, ему еще предстояло приступить к их выполнению или привести внутреннее законодательство в соответствие с ними⁶. ХРУ подчеркнула, что ряд законов, в том числе законопроект о Национальной службе безопасности (НСБ), противоречит правозащитным нормам и должен быть изменен⁷.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

6. ГПМИОС отметило, что в ходе предыдущего УПО Южный Судан принял рекомендации 84.1, 84.7, 84.8 и 85.1, в которых говорится о завершении перехода от милитаризованного общества к демократической системе с гражданской системой правления, основанной на верховенстве права⁸. Однако ГПМИОС выразило сожаление по поводу того, что Южный Судан не выполнил ни одну из этих рекомендаций. Южный Судан остается крайне милитаризованным⁹.

7. Агентство по вопросам развития штата Джонглей (АРДЖ) указало, что Комиссия по правам человека в Южном Судане не пользуется полной независимостью¹⁰. В совместном представлении 3 (СПЗ) Южному Судану рекомендовалось выделять необходимые ресурсы независимым национальным правозащитным учреждениям, в том числе Комиссии по правам человека в Южном Судане, и обеспечить к 2018 году ее аккредитацию в соответствии с Парижскими принципами¹¹. Международная организация им. Эдмунда Райса (ЭРИ) рекомен-

довала Южному Судану обеспечить эффективность работы Комиссии по правам человека в Южном Судане путем увеличения объема выделяемых ей ресурсов¹².

8. МА рекомендовала правительству Южного Судана обеспечить Комиссии по правам человека в Южном Судане всю необходимую финансовую и материально-техническую поддержку для наблюдения, документального оформления и представления информации о положении в области прав человека в стране, в частности нарушениях, связанных с внутренним вооруженным конфликтом¹³.

9. В совместном представлении 1 (СП1) отмечалось, что, несмотря на соответствующее положение принятого в 2008 году закона о детях, еще не была создана независимая комиссия по правам ребенка, уполномоченная расследовать поданные любым лицом жалобы на нарушение прав ребенка и следить за соблюдением КПП¹⁴.

10. В СП1 было отмечено отсутствие стратегии и системы регистрации рождений. Вместо этого правительство выдавало сертификаты оценки возраста, что имело многочисленные последствия для соблюдения прав детей, в том числе при установлении минимального возраста вступления в брак, минимального возраста наступления уголовной ответственности и доступа к основным услугам, включая здравоохранение, образование и защиту¹⁵.

В. Сотрудничество с правозащитными механизмами

1. Сотрудничество с договорными органами

11. Организация «Аксес нау» рекомендовала Южному Судану укрепить сотрудничество с договорными механизмами ООН и АС¹⁶.

2. Сотрудничество со специальными процедурами

12. Авторы совместного представления 5 (СП5) и организация «Аксес нау» рекомендовали Южному Судану направить постоянное приглашение специальным процедурам ООН¹⁷.

13. Международный центр борьбы против цензуры «Статья 19» рекомендовал Южному Судану направить приглашение посетить страну Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение для независимого обзора положения в области свободы выражения мнений и оказания помощи в руководстве процессом реформ¹⁸.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

14. Женщины-лидеры, проживающие в пунктах защиты гражданского населения (ЖЛПЗГН), указали на то, что, согласно Конституции переходного периода, женщины имели право владеть имуществом и наследовать имущество своих мужей, однако в соответствии с обычным правом имущество должно оставаться в семье и находиться в собственности и под управлением мужчин как глав домашних хозяйств¹⁹. ЖЛПЗГН и авторы совместного представления 2 (СП2) призвали Южный Судан внести поправки во все части обычного права

для обеспечения его соответствия положениям КЛДОЖ и Конституции переходного периода²⁰.

15. Союз женщин штата Вараб (Южный Судан) (СЖВ) заявил, что в штате Вараб культурные традиции были в основном преобразованы в нормы обычного права, которые на ежедневной основе ущемляют интересы женщин и являются причиной гендерного и бытового насилия в общинах и семьях. Одним из серьезных закрепленных в культуре препятствий, порождающих бытовое насилие, является выплата выкупа за невесту. Согласно культуре и традициям народа динка, жених обычно выплачивает выкуп за невесту в размере от 50 до 200 коров. Выплата выкупа может легко привести к фактическому порабощению женщины и признанию ее собственностью мужа²¹.

16. СЖВ далее отметил, что в законе об Уголовном кодексе 2008 года супружеская измена классифицировалась как уголовное преступление и обвинения в ней выдвигались практически только женам. Этот закон использовали мужья, поскольку в основном они подавали жалобы на своих жен. Согласно культурным традициям, выплата выкупа коровами не позволяет женам даже попытаться подать жалобу на своих мужей за совершение супружеской измены²².

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

17. В совместном представлении 7 (СП7) отмечалось, что в ходе УПО 2011 года Италия и Франция рекомендовали Южному Судану отменить смертную казнь. Южный Судан принял рекомендацию Италии²³, но отклонил сформулированную похожим образом рекомендацию Франции²⁴.

18. В СП7 далее сообщалось, что Южный Судан по-прежнему не выполнил принятую им рекомендацию о введении моратория на смертную казнь, несмотря на то, что он впоследствии дважды проголосовал в поддержку моратория в Организации Объединенных Наций. Смертная казнь все еще применяется: Южный Судан продолжает проводить казни через повешение; две казни были проведены совсем недавно, в январе 2016 года²⁵. Аналогичное замечание высказала ХРУ²⁶.

19. МА отметила, что временная Конституция допускает смертную казнь в качестве наказания за «крайне серьезные правонарушения». В 2015 году в Южном Судане было исполнено по крайней мере 5 судебных казней, по крайней мере 17 человек были приговорены к смертной казни, и к концу года число лиц, приговоренных к смертной казни, составило по крайней мере 305²⁷. МА и авторы СП7 рекомендовали Южному Судану немедленно ввести мораторий на смертную казнь с целью ее отмены и заменить все смертные приговоры более мягким наказанием²⁸.

20. МА заявила, что в контексте внутреннего вооруженного конфликта, вспыхнувшего в декабре 2013 года, как правительство, так и оппозиционные силы совершили преступления по международному праву, которые могут быть квалифицированы как военные преступления и преступления против человечности. Они совершали нападения на гражданских лиц, укрывавшихся в больницах и местах отправления культа, казнили захваченных бойцов, похищали и произвольно задерживали гражданских лиц, жгли дома, повреждали и разрушали медицинские учреждения, разворовывали государственную и частную собственность, а также продовольственные магазины и гуманитарную помощь и вербовали детей в свои вооруженные силы. Стороны конфликта также регулярно нападали на гуманитарных работников и сотрудников МООНЮС²⁹, задерживали и преследовали их и угрожали им.

21. В совместном представлении 8 (СП8) сообщалось, что этнические столкновения часто вспыхивали в пунктах для защиты гражданского населения (ПЗГН), например в Малакале, Боре и Джубе, и приводили к многочисленным человеческим жертвам. Распространенными видами нарушений прав человека, которые осуществляли как государственные, так и негосударственные субъекты, были также покушения, насильственные исчезновения, убийства, внесудебные убийства и убийства из мести³⁰.
22. ГПМЮС рекомендовало Южному Судану обеспечить беспрепятственный доступ в целях доставки пострадавшим группам населения гуманитарной помощи³¹.
23. МА заявила, что, согласно законодательству Южного Судана, пытки, насильственные исчезновения, акты геноцида и преступления против человечности не являлись уголовно наказуемыми преступлениями. Законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс, находившийся на рассмотрении Национального законодательного собрания, стремился заполнить некоторые пробелы в законодательстве путем введения уголовной ответственности за геноцид, военные преступления и преступления против человечности; однако определения этих преступлений не соответствовали международно согласованным определениям. Кроме того, законопроект не содержал положений об ответственности командиров, недопустимости ссылки на должностное положение и неприменимости амнистии, помилования до вынесения обвинительного приговора и иммунитетов³².
24. В совместном представлении 4 (СП4) сообщалось, что в ходе конфликтов в городе Вау в штате Западный Бахр-эль-Газаль в декабре 2012 года Департамент уголовных расследований произвольно арестовал, задержал и подверг пыткам в процессе расследования 81 подозреваемого. С начала войны в декабре 2013 года НОАС и НСБ задержали многих людей по обвинению в том, что они являются сторонниками/сочувствующими или членами Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиции) (НОДС/А (оппозиция))³³.
25. Ряд организаций выразил обеспокоенность по поводу условий содержания под стражей по всей стране. Они сообщили о переполненности и грязи в тюрьмах, а также о том, что заключенные подвергались жестокому обращению и не получали достаточного питания, воды и доступа к медицинскому обслуживанию³⁴.
26. ХРУ рекомендовала в соответствии с ратифицированными в 2015 году КПП и ФП-КПП проводить регулярные посещения всех мест содержания под стражей независимыми международными экспертами³⁵.
27. В совместном представлении 6 (СП6) было рекомендовано на период непредставленности Комиссии Южного Судана по правам человека в Западном Экваториальном штате предоставлять всем правозащитникам доступ для мониторинга и оценки состояния лиц, содержащихся под стражей, в целях обеспечения соблюдения норм международного права прав человека.³⁶
28. МА и ГПМЮС заявили, что НСБ применяла чрезмерную силу и произвольно задерживала лиц, которые считались оппозиционерами, журналистов и представителей гражданского общества без предъявления обвинения или судебного разбирательства, иногда на срок более одного года. Сообщалось о том, что заключенных подвергали пыткам и другим видам жестокого обращения и отказывали им в доступе к адвокату³⁷.

29. МА отметила, что законопроект о НСБ наделил последнюю широкими полномочиями для проведения арестов, задержаний, обысков и ареста имущества без надлежащего судебного надзора или гарантии от злоупотребления такими полномочиями. В этом законопроекте не было указано, что заключенные могут содержаться только в официальных местах содержания под стражей; он также не гарантировал права на соблюдение надлежащей правовой процедуры. По данным МА, в марте 2015 года министр юстиции объявил о том, что законопроект о НСБ вступил в силу и стал законом³⁸.

30. В СП6 было отмечено, что сотни жителей Южного Судана, чаще всего молодых людей, находились под произвольным арестом или подвергались незаконному заключению без предъявления обвинений. Кроме того, приводились сообщения о пропавших без вести, которые, вероятно, погибли, находясь под стражей в различных местах лишения свободы по соображениям безопасности в Западном Экваториальном штате под эгидой НОАС и других образований³⁹.

31. МА рекомендовала Южному Судану незамедлительно освободить из-под стражи всех правозащитников, активистов и политических заключенных или предъявить им обвинения в признаваемых правонарушениях и рассмотреть их дела в обычных компетентных гражданских судебных органах⁴⁰.

32. По данным МА, в условиях конфликта широкое распространение получили сексуальное насилие и насилие по признаку пола. Имели место случаи сексуального рабства и групповых изнасилований, в том числе девочек в возрасте восьми лет. Также имели место случаи кастрации мужчин и мальчиков⁴¹.

33. ЖЛПЗГН заявили, что женщины и девочки, проживающие в штате Западный Верхний Нил, подвергались повышенной опасности изнасилования и других форм сексуального насилия. Число не связанных с конфликтом случаев изнасилований и сексуального насилия, вероятно, больше, чем число случаев сексуального насилия в связи с конфликтом, однако данные о них хуже задокументированы⁴².

34. В СП8 указано, что чаще всего в штате Западный Верхний Нил фиксировалось совершение следующих чудовищных преступлений в отношении женщин и девочек: групповые изнасилования и убийства, похищения и насильственное раздевание, сексуальное нападение, сексуальное рабство и принудительные аборты. Вышеуказанные преступления совершали солдаты НОАС и связанных с ней ополченческих формирований⁴³.

35. В СП3 отмечено отсутствие каких-либо конкретных законов, касающихся насилия в отношении женщин, и точных национальных данных о показателях насилия. В законе об Уголовном кодексе принуждение супругом к половой связи было исключено из определения изнасилования; кроме того, правоохранительная и судебная системы плохо подготовлены к эффективному рассмотрению случаев бытового насилия. Ситуация еще более усугублялась существующими вредными видами культурной практики, в рамках которых женщины рассматривались как собственность⁴⁴.

36. ЖЛПЗГН сообщили о том, что в случае рассмотрения дел о сексуальном насилии в суде шансы на осуждение были крайне низкими. Совершившего изнасилование мужчину, как правило, обязывали вступить в брак с изнасилованной им женщиной в обмен на выплату коров семье женщины. В таких случаях число коров, которое должен был заплатить мужчина, как правило, ниже, чем если женщина не была изнасилована⁴⁵.

37. В СП1 указано, что в некоторых общинах девочек используют в качестве компенсации за убитых⁴⁶.

38. В СП4 указывается, что женщины не имели права принимать решения о выборе своих супругов. Девочки продолжали становиться жертвами ранних и принудительных браков. Что касается вопросов наследования, то обычаи запрещали женщине наследовать имущество своего умершего мужа или отца. Кроме того, женщине было запрещено инициировать бракоразводный процесс, даже если она подвергалась бытовому насилию⁴⁷.

39. ХРУ отметила, что почти половина девочек в возрасте от 15 до 19 лет состояла в браке, 17% из них вышли замуж до достижения 15-летнего возраста. Также было известно о частых случаях косвенных задержаний, когда жен или детей обвиняемых удерживали под стражей до того, как подозреваемый сдастся. Семейные конфликты обычно разрешались в традиционных судах, которые зачастую применяли в отношении женщин дискриминационные обычаи⁴⁸.

40. В СП2 Южному Судану было рекомендовано увеличить число женщин, занимающих руководящие должности в армии и полиции, в качестве важного шага на пути к прекращению гендерного насилия⁴⁹.

41. Авторы СП8 заявили, что в некоторых кочевых и скотоводческих общинах было распространено похищение детей, что оставалось одной из основных причин межобщинных столкновений⁵⁰.

42. ХРУ указала, что, несмотря на подписание в марте 2012 года Южным Суданом и ООН плана действий по прекращению использования детей-солдат и их освобождению из НОАС, принудительная вербовка и использование детей вооруженными силами продолжались. С начала конфликта в 2013 году как правительственные, так и оппозиционные силы принудительно завербовали и использовали тысячи детей. Несмотря на обещания правительства и повстанческих сил, тысячи детей еще не были демобилизованы⁵¹.

43. В СП1 правительству было рекомендовано немедленно прекратить вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах в соответствии с их обязательствами по международному гуманитарному праву и международному праву в области прав человека, немедленно и безоговорочно освободить всех детей, связанных с вооруженными силами и группами, а также обеспечить их безопасное возвращение в свои семьи, получение доступа к образованию и достижение ими психосоциального благополучия⁵². Авторы СП2 вынесли аналогичную рекомендацию⁵³.

3. Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

44. ЖЛПЗГН заявили, что с начала конфликта в декабре 2013 года в штате Западный Верхний Нил отсутствуют суды статутного права, поскольку все судьи и прокуроры покинули штат, опасаясь за свою жизнь. В штате Западный Верхний Нил применяется только обычное право⁵⁴.

45. В СП3 отмечено, что официальные суды имелись только в городах, в которых проживало лишь 15% населения страны. Большая часть населения страны остается в юрисдикции судов обычного права⁵⁵. Даже в городах доступ граждан к правосудию был сопряжен с большими трудностями, поскольку суды не были независимыми⁵⁶. В СП2 содержалось аналогичное наблюдение⁵⁷.

46. МА отметила, что недостаток полномочий, неадекватная подготовка кадров и отсутствие независимости сотрудников полиции, прокуроров и судей

привели к серьезным нарушениям прав человека в процессе отправления правосудия. Южный Судан не гарантировал доступ к адвокатам для лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, в том числе лиц, приговоренных к смертной казни⁵⁸.

47. СЖВ отметил, что в штате Вараб доступ женщин к правосудию, как к судебным органам, так и к традиционной системы правосудия, является крайне затрудненным. Это было обусловлено рядом факторов: отсутствием женщин среди судей, прокуроров, адвокатов и следователей, которые могли бы оказать помощь женщинам в решении их проблем; нищета; коррупция в полиции, выражающаяся в вымогательстве у женщин огромных сумм денег; стигматизация в традиционных судах; и недостаточная представленность в традиционных судах женщин, которые рассматривают проблемы женщин и отстаивают их права⁵⁹.

48. ХРУ указала, что, хотя в январе 2014 года правительство сформировало президентскую комиссию для расследования насильственных действий, совершенных в декабре 2013 года, ее доклад еще не был опубликован. Армия и полиция также начали два расследования о причастности сил безопасности к убийствам в Джубе, произошедшим в декабре 2013 года, однако их доклады до сих пор не были обнародованы президентом Кииром. 11 подозреваемых, которые были арестованы в связи с преступлениями, совершенными в декабре 2013 года, в марте 2014 года бежали в ходе перестрелки⁶⁰. МА высказала аналогичные замечания⁶¹.

49. В СП6 указано, что в Западном Экваториальном штате до сих пор не было заведено ни одного дела и не было начато расследование в целях судебного преследования военнослужащих, которые были непосредственно причастны к нарушениям прав человека. Это дает мало надежды семьям жертв, которые стремятся получить доступ к правосудию⁶².

50. ЖЛПЗГН призвали Южный Судан отстранить от должности лиц, которые в прошлом нарушили права человека и международное гуманитарное право, совершив преступления в отношении женщин⁶³. Авторы СП2 вынесли аналогичную рекомендацию⁶⁴.

51. Международная организация «Репортеры без границ» (РБГ) отметила тревожное увеличение числа случаев ареста и пыток журналистов сотрудниками НСБ. Безнаказанности в случае убийства журналистов способствовали заявления, приписываемые президенту Кииру, который в своем выступлении в августе 2015 года якобы угрожал убивать журналистов, которые работают против его страны⁶⁵.

52. Центр «Статья 19» рекомендовал Южному Судану положить конец безнаказанности посредством проведения беспристрастных, оперативных и эффективных расследований нарушений прав человека в отношении журналистов, привлечения виновных к ответственности и обеспечения жертвам и их семьям доступа к надлежащим средствам правовой защиты⁶⁶.

53. Международная служба по правам человека (МСПЧ) рекомендовала Южному Судану бороться с безнаказанностью путем обеспечения безотлагательного, тщательного и беспристрастного расследования всех нарушений в отношении правозащитников, судебного преследования виновных, в том числе сотрудников СНБ, и обеспечения жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты⁶⁷.

54. ЭРИ рекомендовала Южному Судану активизировать усилия по сокращению числа жертв среди гражданского населения, повышая подотчетность вооруженных сил путем ужесточения законодательства⁶⁸. ГПМЮС рекомендовало Южному Судану немедленно прекратить все нападения на гражданское население и создать механизмы для привлечения виновных к ответственности, включая независимые расследования и смешанный суд для Южного Судана⁶⁹.

55. МА рекомендовала Южному Судану обеспечить создание Комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, органа по вопросам компенсаций и возмещения ущерба, а также смешанного суда для Южного Судана, как это предусмотрено в Соглашении об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан⁷⁰.

56. В СПЗ Южному Судану было рекомендовано проводить консультации о правосудии переходного периода, предусмотренные в Соглашении, для обеспечения существования ориентированных на потерпевших процессов отправления правосудия в переходный период и в полной мере сотрудничать с Африканским союзом и международным сообществом в целях ускорения создания смешанного суда для Южного Судана к 2017 году⁷¹.

57. В СП4 сообщалось об аресте детей без ордера на арест и их последующей транспортировке под стражей в исправительное учреждение для несовершеннолетних. Большинство из них не были проинформированы о причинах ареста и были вынуждены дать под стражей самообвиняющие показания. Их родители или законные опекуны часто не были проинформированы об их аресте/содержании под стражей из-за технических и административных проблем, с которыми сталкивались власти⁷².

58. В СП1 было указано, что Закон о детях 2008 года содержит правовую основу для создания специализированной системы ювенальной юстиции, и что такая система, тем не менее, не была создана. Во всей стране был только один специализированный суд в Румбеке (Озерная провинция)⁷³.

59. В СП4 отмечается, что в государстве был только один исправительный центр для юношей, рассчитанный на 45 заключенных, однако в нем пребывало более 78 заключенных, в результате чего некоторые из них спали в туалетах. Из-за отсутствия каких-либо исправительных учреждений для девочек их помещали в главную тюрьму вместе с взрослыми женщинами⁷⁴.

4. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, объединений и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

60. Кампания «Джубили» отмечает, что сжигание церкви в Йиде в ходе конфликта в январе 2015 года представляла угрозу для свободы религии⁷⁵.

61. Центр «Статья 19» отметил, что прогресс в области защиты свободы выражения мнений был незначительным. НСБ продолжает преследовать журналистов, запугивать их и произвольно задерживать. Таким образом, со времени обретения независимости в 2011 году свобода выражения мнений была в большой степени подорвана, и ситуация усугубилась после вспышки внутреннего вооруженного конфликта в середине декабря 2013 года⁷⁶.

62. Согласно центру «Статья 19», президент Киир подписал закон об агентстве по делам средств массовой информации, закон о праве на доступ к информации и закон о вещательной корпорации. Центр «Статья 19» все еще обеспокоен их применением, так как положения этих законов не соответствуют

международным стандартам в области прав человека⁷⁷. МСПЧ рекомендовала Южному Судану пересмотреть эти законы о средствах массовой информации и осуществлять их в соответствии с международными нормами в области прав человека, а также защищать независимые средства массовой информации⁷⁸.

63. Центр «Статья 19» отметил, что многие журналисты и правозащитники прибегают к самоцензуре, тщательно составляют статьи и выступления таким образом, чтобы избежать враждебной реакции правительства, и уклоняются от публичных выступлений или интервью на телевидении и радио⁷⁹.

64. РБГ выразила сожаление по поводу нечеткого определения ограничения свободы выражения мнений и права на информацию в Конституции 2011 года, которое позволяет властям толковать их чрезмерно ограничительным образом⁸⁰.

65. В СП5 сказано, что закон о НСБ, который вступил в силу в марте 2015 года, предусматривает широкие полномочия службы безопасности в области мониторинга систем беспроводной связи, изданий и вещательных станций⁸¹.

66. По данным РБГ, власти Южного Судана зачастую изымали весь тираж газеты с целью недопустить публикацию информации и причинить финансовый ущерб, лишая газету доходов от розничной продажи⁸².

67. Кроме того, РБГ заявила, что, помимо преследования независимых и оппозиционных СМИ, НСБ подвергала преследованиям общинные радиостанции и зачастую религиозные радиостанции⁸³.

68. В СП3 далее сообщалось, что устаревшие законы по-прежнему предусматривали необоснованные ограничения на деятельность журналистов и средств массовой информации по причине диффамации⁸⁴.

69. Организация «Аксес нау» отметила намерение Южного Судана увеличить число национальных подключений к основным всемирным телекоммуникационным каналам. Она рекомендовала Южному Судану принять на себя обязательство укреплять свободу выражения мнений в Интернете и предотвращать нарушения со стороны государственных и негосударственных субъектов; а также воздержаться от замедления передачи данных через Интернет, блокирования или отключения Интернета или служб электросвязи, особенно в ходе выборов и общественных собраний⁸⁵.

70. МСПЧ рекомендовала Южному Судану прекратить деятельность, препятствующую реализации права на свободу выражения мнений, в том числе преследования и цензуру средств массовой информации и гражданского общества, помещение журналистов под стражу, а также вынесение решений о приостановке издания газет и изъятии их выпусков⁸⁶.

71. В СП5 далее сообщалось, что несколько правозащитников стали жертвами покушений на убийство, и им продолжали угрожать убийством представители правительства, НСБ, НОДС, НОАС и неустановленные источники. Правозащитники регулярно подвергались притеснениям, запугиванию, их систематически похищали, пытали и оставляли в заброшенных районах. Их дома и имущество подвергались нападению и уничтожению⁸⁷.

72. В СП5 указывалось, что 11 февраля 2016 года президент Киир подписал закон о неправительственных организациях (НПО) и закон о Комиссиях по вопросам оказания помощи и восстановления. В этих законах содержатся ограничительные положения, которые наделяют органы власти широкими полномочиями по наблюдению и контролю за деятельностью НПО. Согласно закону об

НПО, НПО должны получить разрешение для осуществления любой деятельности, не перечисленной в их свидетельствах о регистрации⁸⁸.

73. МСПЧ рекомендовала Южному Судану принять меры к пересмотру и изменению закона об НПО, в том числе в процессе консультаций с общественностью, в целях обеспечения его соответствия международному праву прав человека⁸⁹.

74. МСПЧ рекомендовала Южному Судану гарантировать безопасный и беспрепятственный доступ к международным правозащитным механизмам и осуждать и наказывать акты запугивания и репрессий в отношении правозащитников, которые взаимодействуют с Организацией Объединенных Наций и региональными органами по правам человека⁹⁰.

75. Авторы СП8 отметили положения временной Конституции о позитивных действиях в целях доведения доли женщин в органах управления до 25%. Согласно СП3, осуществление этих положений чрезвычайно затруднено высоким уровнем неграмотности среди женщин⁹¹. В СП4 отмечается, что женщины крайне слабо представлены на руководящих должностях⁹². ЖЛПЗГН и авторы СП2 указали, что среди 28 новых губернаторов, назначенных в декабре 2015 года, не было ни одной женщины⁹³. В СП4 далее сообщалось, что женщины были по-прежнему недопредставлены на таких должностях гражданской службы, как начальник управления и директор департамента⁹⁴. Аналогичные замечания высказал СЖВ⁹⁵.

5. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

76. В СП3 отмечено, что для большинства граждан Южного Судана источником средств к существованию являлись мелкие фермерские хозяйства и выпас скота. Однако такой образ жизни был подорван войной, в результате чего большинству граждан стали в значительной степени угрожать голод и нищета⁹⁶.

77. Агентство по развитию сектора продовольствия и сельского хозяйства (АРПСХ) заявило, что весь штат Вараб находится на грани голода. В последние два года наблюдалась нехватка продовольствия и резкое повышение рыночных цен, в результате чего треть домохозяйств в значительной степени страдает от голода⁹⁷.

6. Право на здоровье

78. Авторы СП8 заявили о том, что среди главных препятствий к осуществлению права на здоровье отмечались отсутствие обученного квалифицированного медицинского персонала, медицинского оборудования и медикаментов, задержки в выплате заработной платы и разные уровни оплаты, отсутствие доступа к медицинским услугам из-за нехватки транспорта и плохого состояния дорог и высокий уровень неграмотности, особенно в сельских районах⁹⁸.

79. Международный африканский фонд развития указал, что некоторые социальные и культурные факторы подрывают здоровье матерей⁹⁹. СЖВ отметил, что, несмотря на большую долю женщин среди жителей штата Вараб, объем государственных медицинских услуг был недостаточным, что увеличивало опасность для здоровья и жизни женщин. Это было обусловлено следующими факторами: ограниченное число акушерок для обслуживания будущих матерей, небольшое количество государственных медицинских центров, ограниченная поддержка со стороны мужей и нищета¹⁰⁰.

80. Авторы СП8 заявили, что вспышка холеры стала еще одним фактором, угрожающим жизни детей. Во время перемещения детей среди них также значительно выросла заболеваемость малярией¹⁰¹.

81. Авторы СП8 заявили, что с момента возникновения кризиса в декабре 2013 года число детей, страдающих от острого недоедания, удвоилось¹⁰².

82. МА заявила, что услуги в области психического здоровья практически отсутствуют. Только одна государственная больница в стране предлагала услуги по психиатрическому лечению, при этом стационарное отделение было рассчитано всего лишь на 12 пациентов. Людей, страдающих серьезными психическими расстройствами, обычно помещают в тюрьмы. Они не получают надлежащей медицинской помощи и нередко содержатся в цепях, обнаженными или в одиночных камерах¹⁰³.

83. Международный африканский фонд развития, ЭРИ и авторы СП1 рекомендовали Южному Судану увеличить объем финансирования сектора здравоохранения, в том числе в целях развития медицинских учреждений и подготовки большего числа специализированных медицинских работников¹⁰⁴.

7. Право на образование

84. ХРУ заявила, что по всей стране обе стороны в конфликте по-прежнему нападали и захватывали школы¹⁰⁵.

85. Согласно кампании «Джубили», грамотны 40% мужчин и всего около 15% женщин. Кроме того, многие преподаватели сами не закончили начальную школу¹⁰⁶.

86. В СП1 было отмечено, что нехватка школьных структур и отсутствие школ в некоторых районах страны по-прежнему создает серьезные препятствия для доступа большинства детей к образованию. Кроме того, согласно СП1, дети сообщали о широком распространении случаев злоупотреблений и жестокого обращения со стороны их учителей, в том числе сексуальных домогательств¹⁰⁷.

87. Агентство по развитию сектора продовольствия и сельского хозяйства указало, что некоторые начальные школы взимают с учащихся плату за посещение, которую родители с низким уровнем доходов не могут себе позволить¹⁰⁸. В СП3 Южному Судану было рекомендовано обеспечить всем детям бесплатное образование¹⁰⁹.

88. СЖВ отметил, что в штате Вараб высок процент необразованных женщин, что вызвано рядом причин: ранние и принудительные браки, прекращение посещения школы девочками из-за страха забеременеть и удержание девочек дома для ухода за родственниками. Лишь немногие женщины получают образование, но не на английском, а на арабском языке. Таким женщинам трудно найти работу в различных сферах деятельности¹¹⁰. ЖЛПЗГН настаивали на предоставлении женщинам более широкого доступа к образованию, с тем чтобы дать им возможность участвовать в жизни общества и в экономике на равных условиях с мужчинами¹¹¹.

8. Инвалиды

89. В совместном представлении 9 (СП9) указано, что инвалидов обычно считают попрошайками и людьми, неспособными вносить свой вклад в жизнь общества. Им чаще угрожают неграмотность и безработица из-за широко распространенной социальной изоляции. Как следствие, они принадлежат к наиболее маргинализированным группам общества, при этом возможности для их

поддержки ограничены или отсутствуют. К их мнению почти не прислушиваются, поэтому их проблемы редко учитываются при принятии решений¹¹².

90. В СП9 далее сообщалось, что доступ к образованию для инвалидов зависит от целого ряда факторов, таких как вид и/или степень инвалидности, социально-экономическое положение семьи, физическая доступность школ, удаленность школ и атмосфера в обществе¹¹³.

91. Авторы СП9 рекомендовали развивать инклюзивное образование и ввести его во всех районах Южного Судана с возможностью обучения при помощи шрифта Брайля и жестового языка¹¹⁴.

92. В СП9 Южному Судану также рекомендовалось поощрять позитивные действия по трудоустройству инвалидов и сделать доступными для них существующие программы профессионально-технического обучения и развития¹¹⁵.

9. **Меньшинства**

93. ГПМЮС отметило, что 2 октября 2015 года президент Киир издал спорный указ о разделении Южного Судана на 28 штатов, что усугубило проблему трайбализма и этнических споров¹¹⁶. ГПМЮС рекомендовало Южному Судану отозвать исполнительный приказ, которым страна была разделена на 28 штатов, и вернуться к 10 штатам, как было предусмотрено в Соглашении¹¹⁷.

94. ЭРИ рекомендовала Южному Судану обеспечивать справедливую представленность всех этнических групп на государственных должностях уровня штатов и национального уровня и взять на себя обязательства по защите этнических меньшинств в рамках национальных образовательных программ, которые способствуют уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между различными этническими группами¹¹⁸.

10. **Внутренне перемещенные лица**

95. В СП3 было отмечено, что в лагерях для защиты гражданского населения ООН проживает менее 10% перемещенных лиц в Южном Судане – свыше 100 000 человек. Подавляющее большинство перемещенных лиц проживает за пределами этих районов, многие из них в отдаленных районах, где доступ к основным услугам и помощи в значительной степени затруднен¹¹⁹.

96. В СП3 далее сообщалось о том, что при гуманитарном реагировании непропорционально большое внимание уделялось внутренне перемещенным лицам (ВПЛ), проживающим в лагерях для защиты гражданского населения и лагерях для ВПЛ, до которых проще добраться. Подавляющее большинство людей, проживавших вне баз и официальных лагерей, сталкивалось с постоянными угрозами своей безопасности, что приводило к их повторному перемещению¹²⁰.

97. В СП6 отмечено, что вынужденное перемещение тысяч гражданских лиц продолжалось, особенно в округах Западного Экваториального штата Восточный Мундри, Западный Мундри и Эзо в результате нападений НОАС. Перемещенные лица не имеют доступа к основным услугам, таким как водоснабжение, продовольствие, здравоохранение и начальное образование¹²¹.

98. ХРУ заявила, что 18 февраля 2016 года база ООН в Малакале, на которой проживало почти 50 000 ВПЛ, подверглась нападению. По сообщениям, солдаты НОАС проникли в лагерь, открыли беспорядочную стрельбу и подожгли палатки и укрытия. По меньшей мере 25 человек были убиты и более 120 внутренне перемещенных лиц получили ранения. Это нападение было не первым

вооруженным нападением на пункт защиты гражданского населения ООН. Вооруженное нападение в городе Бор в апреле 2014 года привело к гибели более 50 человек. В большинстве случаев никто не берет на себя ответственность за такие нападения¹²².

11. Право на развитие и экологические проблемы

99. Авторы СП2 заявили, что нефтяное загрязнение является одним из основных источников загрязнения воды и почвы, которое привело к потере традиционных источников средств к существованию, в частности, общины нуэр в штате Западный Верхний Нил. Большинство членов общины нуэр были скотоводами и получали средства к существованию от разведения крупного рогатого скота. Однако загрязнение нефтью вблизи нефтяных месторождений привело к утрате пастбищных земель для выпаса их скота и к гибели скота¹²³. В СП2 Южному Судану было рекомендовано укрепить нынешние системы управления путем принятия соответствующего законодательства¹²⁴.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

Access Now	Access Now, New York, United States of America;
ADF International	ADF International, Geneva, Switzerland;
AI	Amnesty International, London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;
ARTICLE 19	ARTICLE 19, London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;
ERI	Edmund Rice International, Geneva, Switzerland;
FADA	Food & Agriculture Development Agency, South South, Kuajok, South Sudan;
GaPPSS	Global Partnership for Peace in South Sudan, Beverly, United States of America;
HRW	Human Rights Watch, Geneva, Switzerland;
ISHR	International Service for Human Rights, Geneva, Switzerland;
JODA	Jonglei Development Agency, Nairobi, Kenya;
JUBILEE	Jubilee Campaign, Fairfax, Virginia, United States of America;
RSF-RWB	Reporters Without Borders International, Paris, France;
WLPoC	Women leaders PoC, Bentiu, South Sudan;
WWU	Warrap Women Union (South Sudan), Kuajok, South Sudan.

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: CRCSC (Child Rights Civil Society Coalition), Juba South Sudan; Agency for Children's Development Foundation (ACDF); Advocate Coalition for Rights and Development (ADCORD); Community Agribusiness Development Agency (CADA); Community Advocacy Network (CAN); Child Rights Civil Society Coalition (CRCSC); Disabled Association for Rehabilitation (DARD); Foundation for Youth Initiative (FYI); Hold the Child (HC); Hope Restoration South Sudan (HRSS); Indigent Development Organization (IDO); Pita Women Association for Development (PWAD); Sudanese Christian Youth Ministry International (SCYMI); and The Organization for Children Harmony (TOCH);
JS2	Joint submission 2 submitted by: CSO BentiuPoC (Civil Society Organizations at Bentiu Protection of Civilians),

- JS3 Bentiu, South Sudan: Greater Upper Nile Organization; Women Vision; CAPRAS-Community Outreach Protection on Reproductive Health Awareness and Sanitation; Peace and Justice Commission; Women Empowerment Development Organization; Hope and Restoration Committee; Children Charity Organization and KALP-Koch Adult Literacy Program; Joint submission 3 submitted by: LWF (Lutheran World Federation), Geneva Switzerland; Organization for Non-violence and Development (ONAD); African Mission Assistance (AMA); Mindri Relief and Development Association (MRDA); Basic Education Development Network (BEDN); South Sudan Youth for Peace and Development organization (SSYPADO); Institute for Promotion of Civil Society (IPCS); South Sudan Law Society (SSLS); Peace and Development Collaborative Organization (PDCO); Advocate Coalition for Rights and Development (ADCORD), Juba South Sudan; Foundation for Human Rights Initiative (FHRI); Institute for Economic Affairs (IEA); Foundation for Democracy and Accountable Governance; and Human Rights Development Organization (HURIDO);
- JS4 Joint submission 4 submitted by: Coalition of CSOs in Western Bahr el Ghazal State (WBGs), Wau, South Sudan: Justice and Peace Commission; Women Training and Promotion; Community Empowerment for Progress Organization; St. Mary Association; Unity Cultural Development Center; and Women for Food Basket;
- JS5 Joint submission 5 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg, South Africa; and the East and Horn of Africa Human Rights Defenders Project, Kampala, Uganda;
- JS6 Joint submission 6 submitted by: Western Equatoria State Civil Society Coalition, Yambio, South Sudan: Justice and Peace Commission /Catholic Diocese of Tambura Yambio (CDTY); Civil Society Human Rights Forum (CSHRF); Faith Based Council (FBC); Hummingbird Action for Peace and Development; and Young Women Christian Association (YWCA); and Women General Union;
- JS7 Joint submission 7 submitted by: The Advocates for Human Rights, Minneapolis, Minnesota, United States of America; and the World Coalition Against the Death Penalty;
- JS8 Joint submission 8 submitted by: South Sudan Human Rights Commission, Juba, South Sudan; Community Empowerment in Progress Organisation (CEPO); South Sudan Women Empowerment Network (SSWEN); Organisation for Non-Violence and Development (ONAD); Confident Children Out of Conflict (CCC); Organization Community Initiative Support Program (OCISP); Angear Organisation (AODCC); and South Sudan Civil Society Alliance (SSCSA);
- JS9 Joint submission 9 submitted by: SSAVI South Sudan Association of the Visually Impaired, Juba, South Sudan; Equatoria States Union of the Visually Impaired (ESUVI); Central Equatoria State Union of the Physically Disabled (UPD); Equatoria States Association of the Deaf and Dumb (ESADD); and South Sudan Women with Disabilities Network (SSWDN).

² AI, p. 1. Article 19, para. 21.i.

- ³ See Access Now, para. 11. b. / AI, p. 5. / Article 19, para. 21.i. / ERI, pp. 2, 4, and 5. / GaPPSS, p. 5. / JS1, recommendation a), p. 3. / JS3, recommendation d., p. 7. / JS5, p. 11. / JS8, p. 8. / JS9, p. 3.
- ⁴ JUBILEE, para. 21.
- ⁵ GaPPSS, p. 5.
- ⁶ See also GaPPS, p. 1.
- ⁷ HRW, p. 1. See also AI, p. 2.
- ⁸ See A/HRC/18/16 for these recommendations.
- ⁹ GaPPSS, p. 1.
- ¹⁰ JODA, p. 2.
- ¹¹ JS3, recommendation b., p. 4.
- ¹² ERI, p. 4.
- ¹³ AI, p. 5. See also GaPPS, p. 1.
- ¹⁴ JS1, para. 4.
- ¹⁵ JS1, para. 5.
- ¹⁶ Access Now, para. 11.e.
- ¹⁷ Access Now, para. 11. e. / JS5, p. 11.
- ¹⁸ Article 19, para. 21. ii.
- ¹⁹ WLPoC, para. 19.
- ²⁰ WLPoC, para. 3. / JS2, para. 22. See also JS4, p. 8.
- ²¹ WWU, p. 3.
- ²² WWU, p. 4.
- ²³ Para. 85.4., A/HRC/18/16.
- ²⁴ 84.20., A/HRC/18/16. JS7, para. 4.
- ²⁵ JS7, para. 5.
- ²⁶ HRW, p.1.
- ²⁷ AI, p. 2.
- ²⁸ JS7, para. 18. / AI, p. 5.
- ²⁹ AI, p. 4.
- ³⁰ JS8, p. 10.
- ³¹ GaPPSS, p. 5.
- ³² AI, p. 2.
- ³³ JS4, paras. 10-13.
- ³⁴ AI, p. 4. / JS6, para. 36./ JS7, para. 16. / JS8, p. 7.
- ³⁵ HRW, p.5.
- ³⁶ JS6, recommendation 7.
- ³⁷ AI, pp. 3-4. / GaPPSS, p. 1.
- ³⁸ AI, p. 2.
- ³⁹ JS6, para. 27.
- ⁴⁰ AI, p. 6.
- ⁴¹ AI, p. 4.
- ⁴² WLPoC, paras. 6 and 8.
- ⁴³ JS8, p. 5.
- ⁴⁴ JS3, para. 17.
- ⁴⁵ WLPoC, paras.10-11.
- ⁴⁶ JS1, para. 15.
- ⁴⁷ JS4, para. 22.
- ⁴⁸ HRW, p. 6.
- ⁴⁹ JS2, para. 5.
- ⁵⁰ JS8, p. 6.
- ⁵¹ HRW, p. 3.
- ⁵² JS1, recommendation a), p. 9.
- ⁵³ JS2, para. 6.
- ⁵⁴ WLPoC, paras. 9-10.
- ⁵⁵ JS3, para. 12.
- ⁵⁶ JS3, para. 13.
- ⁵⁷ JS2, para. 11.

- 58 AI, p. 4.
59 WWU, pp. 1-2.
60 HRW, p. 6.
61 AI, p. 4.
62 JS6, para. 15.
63 WLPoC, para. 4.
64 JS2, para. 3.
65 RSF-RWB, pp. 2-3. See also JS5, para. 3.2.
66 Article 19, 21. iv.
67 ISHR, p. 3.
68 ERI, p. 4.
69 GaPPSS, p. 5.
70 AI, p. 6. See also JODA, p. 5.
71 JS3, recommendations a. and b., p. 13.
72 JS4, para. 28.
73 JS1, para. 10.
74 JS4, para. 24.
75 JUBILEE, paras. 11 and 13.
76 Article 19, para. 3.
77 Article 19, para. 14.
78 ISHR, p. 3.
79 Article 19, para. 6.
80 RSF-RWB, p. 1.
81 JS5, para. 3.3.
82 RSF-RWB, p. 3.
83 RSF-RWB, p. 3.
84 JS3, para. 25.
85 Access Now, paras. 11. c and d.
86 ISHR, p. 3.
87 JS5, para. 1.4.
88 JS5, para. 5.2.
89 ISHR, p. 3.
90 ISHR, p. 3.
91 JS3, para. 16.
92 JS4, paras. 19-20.
93 WLPoC, para. 17. / JS2, para. 26.
94 JS4, paras. 19-20.
95 WWU, pp. 2-3.
96 JS3, para. 35.
97 FADA, p. 1.
98 JS8, p. 6.
99 ADF, para. 10.
100 WWU, p. 2.
101 JS8, p. 6.
102 JS8, p. 8.
103 AI, p. 5.
104 ADF, para. 31. / ERI, p. 6. / JS1, recommendation b), p. 6.
105 HRW, p. 3.
106 JUBILEE, paras. 14-15.
107 JS1, para. 9.
108 FADA, para. 2.
109 JS3, recommendation b., p. 7.
110 WWU, p. 1.
111 WLPoC, para. 5.
112 JS9, p. 1.
113 JS9, p. 4.
114 JS9, p. 5.

- ¹¹⁵ JS9, p. 6.
 - ¹¹⁶ GaPPSS, p. 4.
 - ¹¹⁷ GaPPSS, p. 5.
 - ¹¹⁸ ERI, p. 7.
 - ¹¹⁹ JS3, para. 30.
 - ¹²⁰ JS3, para. 32.
 - ¹²¹ JS6, para. 41.
 - ¹²² HRW, p. 2.
 - ¹²³ JS2, para. 37.
 - ¹²⁴ JS2, para. 38.
-